

Е.П. Педчак

Арион

Герцен, вспоминая время после восстания декабристов, писал: «Пора была тяжелая, и лишь одна песнь Пушкина звучала широко и свободно в долине рабства и мучений».

Стихотворение развивает один из мотивов послания «В Сибирь» — о назначении поэта и верности его делу декабристов.

Это стихотворная миниатюра символического звучания.

В основу стихотворения «Арион» Пушкин положил известный античный миф о древнегреческом поэте и певце Арионе, обладавшем столь высоким искусством пения и игры на лире, что, когда, спасаясь от посягавших на его жизнь корабельщиков, он бросился в море, то подплывший дельфин принял его на свою спину и вынес невредимым на берег.

Пушкин решительным образом изменил ситуацию античной легенды. Пушкинский певец на челне окружен друзьями, а не враждебными корабельщиками. Плывущие дружно стремятся к единой цели, направляемые уверенной рукой «кормщика умного».

Певец поет песни, полные веры в торжество общего дела:

А я — беспечной веры полн, —
Пловцам я пел...

В стихотворении появляется приобретающий характер огромного исторического обобщения образ грозного вихря:

Погиб и кормщик и пловец! —
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

Крушением высоких идеалов Пушкин считает поражение декабрьского восстания. Однако он гордо заявляет, что в поэзии он не изменил декабрьским мотивам. Идея стихотворения заключена в словах «я гимны прежние пою».

Стихотворение написано трехсложным размером — амфибрахийем. Исключительно мужские рифмы придают ему мужественность звучания.